

Глава 38: Видение смерти

Конечно, на дне бездны нет сети, даже если коммуникатор имеется, сообщение не будет отправлено.

Изначально Ци Чанье просто хотел попробовать и, увидев, что сеть не доходит до этого места, сдался. Отложил коммуникатор и встретился с горящими глазами.

Маленький дракончик вновь превратился в большого серебристого дракона и смотрел на него.

Ци Чанье спокойно протянул руку, желая коснуться головы дракона, но прежде чем запястье опустилось, взрослый дракон молча наклонился.

Открыл рот и проглотил коммуникатор.

Ци Чанье: ?

Впервые Ци Чанье видел такие действия, впервые всегда бесстрастный он долго хранил молчание.

— Выплюнь, нельзя такое есть, — схватился за шею и встряхнул его.

Дракон сжал челюсть и отвернулся в знак отказа, глядя на него искоса.

«Кто просил тебя делать это!» Глядя в недовольные глаза напротив, Ци Чанье прочел в них это.

— ...

Он вдруг осознал, что дракончик, лишившийся рассудка, дошел до крайности. Или паранойя и зависимость изначально черта личности Ци Цзи?

Ци Чанье на мгновение лишился дара речи и вытащил из кармана конфету. Он развернул красивую обертку, и конфета со вкусом клубники сладко запахла. Любимый вкус Сяо Ци Цзи.

И действительно, дракон обернулся и молча наклонился поближе.

— Отдашь, и я дам тебе это.

Дракон тихо отвернулся.

— Меня не сильно заботит вещь, просто беспокоюсь о тебе, — Ци Чанъе помолчал и выпалил.

Дракон повернулся и уставился на него.

— Правда.

Получив заверение Ци Чанъе, дракон медленно выплюнул коммуникатор и отбросил подальше. Ци Чанъе раскрыл ладонь, тонкие пальцы держали конфету.

Дракон пару мгновений следил за кончиками пальцев, затем наклонился и проглотил сладость.

Нравится.

Дракон, казалось, обрел счастье, он терся о грудь человека и вилял хвостом, к которому взгляд и упал. Тонкая сверкающая чешуя покрывала все тело дракона, но на кончике симпатичного хвоста не хватало блеска. На самом деле это не так очевидно, если же уже заметили, это подобно раскаленному железу — уже невозможно игнорировать.

Ци Чанъе молчал.

Глупенький дракон, заметив прикованный к хвосту взгляд, встряхнул им, будто красуясь.

С моим хвостом все хорошо. Прикоснись к нему.

Длинный хвост лег на ладони, словно живая рыбка, создающая рябь. Ци Чанъе обнял его и дважды прошелся по чешуе: она прохладная и приятная на ощупь, как шелковая ткань. После долгих прикосновений она вновь стала теплой, едва горячеей.

Дракон был в приподнятом настроении: обхватил Ци Чанъе кольцом, вытянул хвост и спрятал голову в чужих объятиях.

Стоять в такой позе весьма неудобно. Из-за огромного размера зверь не мог втиснуться в объятия, но Ци Цзи нравилось, вот так держаться за Ци Чанъе, вдыхая его запах.

Ци Чанъе считал, что в его руках не дракон, а пушистая кошка, выгнувшаяся дугой.

— Не мог бы ты сказать мне пару слов? — Темные глаза смягчились, он погладил большого кота и спросил.

Дракон приблизился к его груди, будто не расслышал.

— Тогда я пойду.

— !

Дракон моментально опутал его крепче. Золотистая радужка затуманилась легкой обидой, и он, не говоря ни слова, смотрел обиженно.

Ци Чанье: На этот раз ты услышал.

— Ты собираешься держать меня здесь вечность?

На несколько секунд в пещере воцарилась тишина, и как раз тогда, когда Ци Чанье уже не ожидал услышать ответа, в ушах раздался низкий мужской голос.

[Нельзя]

[Тебе нельзя покидать меня]

Глаза Ци Чанье дрогнули.

У его дракончика приятный голос, но этот странный тон отличался от привычного ему Ци Цзи, будто слова раздавались из уст другого человека.

— Когда я успел оставить тебя? — Голос звучал со всей нежностью.

Только он замолк, ясно разглядел, как в золотых глазах напротив появилась тень, как будто затронули воспоминание, от которого терялся разум.

— Ци Цзи, — Ци Чанье поднял руки и обвел ими голову серебристо-белого дракона, — увиденное тобой — фальшь. Даже если это пророчество, это не значит, что его невозможно изменить.

Глубокие золотистые глаза пристально следили за ним, и через пару мгновений раздался холодный мужской голос.

[Не слушаю]

Затем дракон повернулся.

Не верю, игнорирую.

Ци Чанье: ...

Упрямый дракончик. Что ж ты видел в конце концов?

— Может, для начала вернемся на поверхность? — Он коснулся головы зверя.

Взрослый дракон вновь перевел взгляд, и человек утонул в его черных зрачках.

[Поверхность?]

Низкий приятный голос напоминал первый слой инея.

[Какое отношение к нам имеет жизнь тех людей?]

Дракон выплевывал слово за слово, становясь все радостнее.

[Ты никуда не пойдешь]

[Где я, там и ты]

Серебристый дракон закончил холодно и жестко. Он снова зарылся головой в объятия и начал тереться.

— ...

Ци Чанье лишился дара речи, и брови заметно нахмурились.

До сих пор он верил, что у дракончика из воздуха возникло новое воспоминание, не принадлежащее нынешнему Ци Цзи. Столько слов, наполненных ненавистью к «поверхности», явно не принадлежали дракону.

Итак, перед ним сейчас Ци Цзи... Или душа дракона, спящего на дне бездны из эпохи старой Земли?

Ресницы слегка прикрыли глаза, его взгляд блуждал по телу зверя и, наконец, остановился на одном месте. Под шеей, подле сердца, ярко блестела чешуйка в форме сердечка.

Он осторожно протянул руку.

Дракон наблюдал за ним, не моргая, такой беззащитный, позволяя протянуть руку... к чешуе в форме сердца.

— Ой!

Серебристо-белый дракон, только что мрачный и властный, уподобился кошке, которой наступили на хвост, он извивался, кувырчался и перекатывался, поднимая пыль.

Ци Чанъе с пыльным лицом: ...

В следующее мгновение дракон вновь превратился в маленького дракончика и нырнул в рукав. Ци Чанъе расстегнул манжеты и заметил, как дракончик внутри прикрывает чешую лапкой, глядя на него своими круглыми глазками. Он вжался в рукав.

Ци Чанъе: ...

Оказывается, вот где слабое место дракончика.

Он подхватил дракончика и собирался выйти, однако сделал один шаг, и открылась величественная пара глаз, золотая чешуя увеличилась в ширь, став подобно горному барьеру, блокирующему путь.

Ци Чанъе опустил голову: дракон выполз из рукава и пристально уставился на него. К глазам вернулось былая бдительность и осторожность.

Ци Чанъе подумал: Ладно.

По его мнению, можно воспользоваться иными методами, чтобы привести в чувства дракона.

Тень под ногами начала расползаться, объединившись с тьмой бездны. За сгущающейся тьмой следовал ветер, силы двух сторон сталкивались и путались. Невозможно определить победителя или проигравшего, потому что ни та, ни эта сторона по-настоящему не боролись, ты начал драться, и я с тобой.

Бездна сотрясалась, и спустя долгое время в ушах прошелестел тихий голос.

[Брат?]

Ци Чанъе прекратил действовать.

Золотая броня автоматически разлетелась, и дракон упал перед ним. Его глазки вдруг

опустились вниз, уклоняясь, как будто не смея встречаться с ним взглядом ни минуту.

Ци Чанье повернулся, сел в первоначальное положение и похлопал ладонью по земле рядом.

— ...

Дракон сделал медленный пролет и описал круг вокруг талии.

— Ты в сознании? — Ци Чанье дернул лапку большого дракона и потряс.

Ци Цзи медленно кивнул.

[Брат, мне жаль]

По непонятной причине голос взрослого мужчины сменился на мягкий юношеский.

Серебристо-белый дракон, бесстрастный и величественный, теперь стал невинным, мягко полеживая на теле Ци Чанье.

[Я сошел с ума и сотворил нечто плохое с братом]

— Все в порядке, — Ци Чанье склонил голову.

Ци Цзи молчал, хвост покоился на чужой талии.

— Ци Цзи, — он коснулся большой головы зверя, выгнутого дугой возле его плеча, — что ты видел?

Хвост, обернутый вокруг талии, напрягся, чешуйки натянулись, а мышцы затвердели.

— Ты видел мою смерть, верно? — Ци Чанье поколебался, не дождавшись ответа, безразлично продолжил.

Только голос стих, как в золотых глазах отразился гнев.

Он невидим, небеса и земля раскололись надвое, мир разрушен, и его самый важный и единственный любимый человек... падает перед ним.

Мир трескался, и он изо всех сил пытался предотвратить это, но все оказалось бессмысленным.

Он мог лишь наблюдать широко раскрытыми глазами, как его солнце навсегда садится, в последствии опалая землю, прожигая сердце, печень и легкие, пока неконтролируемый гнев и отчаяние поглощает разум.

Судороги и сдернутая с мясом кожа не стоит и тысячной доли мучительной боли.

Настоящие и безудержные эмоции поглотили дракона, лишив того рассудка. Единственная ясная мысль в тот момент: запереть свое солнце и никогда больше не позволять ступить на поверхность.

Только теперь к Ци Цзи вернулось здравомыслие. Но неясно, пророчество ли это или нет, сцена перед глазами уподобилась никогда не гаснущему огню, прожигающему кожу и кости.

[Брат]

Тихонько позвал Ци Цзи.

[Я могу защитить тебя, даже если небо рухнет, даже если настанет конец света]

— Мм, знаю, потому что ты могучий дракон.

В развернувшейся сцене он видел одинокого истинного дракона, воспарившего к небесной завесе, не опасаясь эрозии бездны.

[Эпохе человечества суждено кануть в Лету, и в бездне уже ведется обратный отсчет. События лишь отсрочены на сотню лет]

Золотые глаза лишены тепла, и во тьме бездны его тело произвольно холодело.

[Даже так, брат все равно выберет их?]

Это никогда не случится. Он ни за что не допустит, чтобы его солнце отняли непонятные существа.

Ци Чанье некоторое время молчал, затем его ладони мягко легли возле глазниц дракона. Он слегка вздернул подбородок, взглядом устремившись в бескрайнюю бездну к, казалось бы, недостижимым горизонтам.

— Хочешь узнать о моем прошлом?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14902/1326582>